

Можно было бы подумать, что остальные члены семьи Адриана имеют определенную практику в этом деле, но его мать могла буквально сжечь воду, а Майя не особенно интересовалась приготовлением пищи, кроме рамена. Она была кодером и сетевым магом, но она была ужасна в уходе за собой.

Примерно через час ужин был готов, и Адриан приготовил миски для себя, Майи и их матери. Она все еще не легла, поэтому он накрыл миску, чтобы сохранить температуру, пока они с Майей ели в неуверенном молчании.

"... мама в порядке?" спросила Майя, в ее голосе ясно слышалось беспокойство. Вероятно, она видела, какой усталой та выглядела, хотя она ничего не сказала о том, что у нее было под курткой.

"Я не знаю", - призналась Адрейн. В последнее время ее все чаще не было дома. Тем не менее, он надеялся, что теперь сможет снять с нее часть бремени. Он не мог найти нормальную работу из-за этих дурацких обязательств перед бандой, но теперь, когда все закончилось, он мог перейти к другим делам и, наконец, начать действительно помогать ей. "Но я думаю, что ей нужно поспать, так что давайте постараемся не мешать ей".

"... хорошо", - сказала Майя, глядя на свою еду и продолжая есть. После этого им не потребовалось много времени, чтобы закончить. Полагая, что мама, вероятно, не собирается приходить и есть в ближайшее время, Адриан отнес ее накрытую миску и форте в ее комнату. Придя туда, он осторожно постучал в дверь, не желая будить ее, если она слишком глубоко спала. Когда ответа не последовало, Адриан приоткрыл дверь, чтобы заглянуть в комнату.

Ее комната была похожа на ту, которую они с Майей делили до сих пор: маленькая, квадратная, с едва достаточным пространством, чтобы передвигаться, и с едва достаточным пространством, чтобы разместить ее кровать. На кровати, даже не потрудившись вылезти из своей формы или накрыться простыней, лежала их мать, похрапывая после долгого рабочего дня. Она вряд ли проснется в ближайшее время.

"Привет, мам", - сказал Адриан, его голос затих, когда он подошел к ее кровати. Он тихо поставил миску со спагетти на ее ночной столик и улыбнулся, глядя на ее спящую фигуру. "Надеюсь, тебе понравится. Отдохни немного".

Он повернулся, собираясь выйти из комнаты, но тут его внимание привлекло что-то на комоде матери. Это был кейс, черный и безликий, за исключением шва, ручки и замков. Он выглядел как футляр для оружия. Но его мама ненавидела оружие. Ненавидела так, как он никогда не видел.

Так какого черта у нее здесь один?

Адриан почувствовал себя идиотом и засранцем. Он просто предположил, что его мать устала, что она слишком долго работала и что больше ничего не случилось. Это было ошибкой. В конце концов, они жили в Ночном городе. Здесь каждый день происходило всякое дерьмо. О большинстве из них не сообщалось, за исключением ежедневных сообщений о количестве смертей. Он не хотел думать о том, сколько из них были самоубийствами.

Не имея возможности сделать что-либо еще и не желая будить маму, Адриан тихо взял с комода чемодан и с тихим щелчком закрыл дверь. Он прислушался, не проснулась ли она, но она продолжала дремать безмятежно. Адриан вздохнул с облегчением, слегка постукивая по своей персональной связи на левом запястье, не в силах унять нервный тик.

Он спокойно посмотрел на то место в доме, где сейчас находилась Майя. Она снова смотрела телевизор, обреченно перелистывая каналы со скучающим выражением лица. Он знал, что она будет делать это часами, если все будет продолжаться в том же духе, поэтому воспользовался возможностью проскользнуть в их общую комнату, пока она была занята.

Адриан положил кейс на кровать, скрестив руки на груди, и уставился на кейс, как будто тот лично обидел или оскорбил его. Он искал хоть какие-то идентификаторы, но ничто не бросалось ему в глаза. Может быть, это было что-то более тонкое, чем то, что он мог увидеть на кейсе, а может быть, он был немаркирован по не совсем законным причинам. Как ни крути, ему нужно было избавиться от этой штуки, и как можно скорее.

Тем не менее, он, вероятно, не смог бы пронести его в футляре. Возможно, его мама и смогла бы это сделать - задним числом это было очевидно, но большинство вещей были именно такими - но у Адриана точно не было опыта в том, чтобы незаметно вынести что-то настолько большое. Даже если его сестра отвлеклась, а мать спала, они могли увидеть его с чемоданом и задать вопросы. Лучше было бы пронести то, что это было, на поясе. По крайней мере, в этом у него был некоторый опыт, учитывая недавно проданный уют.

Он расстегнул защелки на футляре и заметил, что, хотя он был темным и матовым, как пластик, корпус был полностью из металла. Он не отражал света, как будто все, что хранилось в этом футляре, должно было остаться там. Адриан почти поддался искушению оставить его себе. Но он вспомнил о том, кто принес его сюда, и о своем искреннем беспокойстве за ее благополучие. Вздохнув от досады на собственную жадность, он открыл футляр полностью.

Никогда еще его глаза так быстро не расширились.

Оружие было гладким и элегантным, с длинным стволом из безупречного титана, который вел к широкому дулу, указывая на то, что оружие было снаряжено патронами гораздо более высокого калибра, чем любой стандартный ручной пулемет. Рукоятка была черной и гладкой, слегка текстурированной для удобства обращения, магазин располагался прямо перед спусковым крючком, его ширина подтверждала его предположение о боеприпасах более высокого калибра. Вдоль ствола было выгравировано одно слово, написанное крупными печатными буквами. Слово, которое ассоциировалось только с лучшим из лучших огнестрельным оружием, даже если производитель уже не так активен.

МАЛОРИАН. Точнее, "Малориан Армс 3516". Один из всего лишь нескольких сотен экземпляров, которые когда-либо были произведены.

Адриан не мог в это поверить. За многие годы он видел несколько вариантов этой модели оружия на фотографиях, но это было беспрецедентно. Он не мог сказать, к какой версии легендарного оружия относится этот пистолет - его разум был слишком возбужден для конкретики. Он знал, что это не личный малорианский пистолет Джони Сильверхэнда - они не были настолько удачливы, чтобы что-то подобное просто попало к ним в руки. К тому же, модели были совершенно разные, эта была слишком изящной, чтобы сравниться с более громоздким оружием, которое Рокербой постоянно держал при себе.

Тогда он подумал, что понимает. Его мать купила пистолет не для того, чтобы покончить с собой - отнюдь нет. Она собиралась продать его кому-то. Это было единственное разумное объяснение. Иначе зачем бы он ей понадобился? Учитывая редкость этой модели в наши дни, она, вероятно, стоила миллионы, как минимум!

"Нам нужно спрятать это", - прошептал он про себя, когда до него наконец дошла вся

серьезность того, что он держал в руках. Если их мама сможет продать это, это может стать их билетом в полуприличную жизнь. Возможно, не на уровне корпо, но что-то скромно комфортное, верно?

Затем Адриану пришла в голову другая мысль. Гораздо более опасная, но необходимая. У кого, черт возьми, их мама взяла это? И как она вообще попала в ее руки?

Эти мысли тут же вылетели у него из головы, когда он услышал, как к их дому подъезжают машины. Судя по низкому гулу двигателей, которые он едва мог расслышать, это были служебные машины. Черт. Кто-то пришел искать его. Никто никогда не посещал их дом, а он хорошо знал звук корпомобилей. Адриан быстро осмотрел малорианца, пытаясь понять, есть ли на нем какой-нибудь маячок, но ничего не обнаружил. Когда он посмотрел на корпус, его взгляд уловил что-то на самом краю, почти невидимое, если бы не относительный полумрак его комнаты. На краю корпуса мигал красный огонек, такой маленький и слабый, что он почти не мог его разглядеть даже в относительной темноте комнаты.

Адриан оттолкнул футляр, не желая позволить им найти его и избавиться от них после этого. Он мог довольствоваться тем, что он никто для этого города, но он не собирался давать корпорантам открытый билет, чтобы они их расстреляли. Вместо этого он сразу же направился к своему тайному месту в стене, выдвинул толстый футляр и засунул пистолет туда вместе с остальными вещами, которые они с Майей прятали от матери на протяжении многих лет. Братья и сестры нашли его, когда только переехали, в таком укромном месте, что даже мама не смогла его обнаружить. Он не знал, какое оборудование привезли с собой корпоранты, но надеялся, что они не смогут найти этот тайник. Это было лучшее, что он мог сделать в кратчайшие сроки.

Их входная дверь была быстро открыта силой с громким хлопком, и Адриан едва успел выскочить из своей комнаты, прежде чем они оказались в коридоре. Частная охрана Арасаки быстро обогнула угол, и у Адриана свело живот. Они были одеты в элегантные костюмы, а не в бронежилеты, среди их вооружения были SMG и пистолеты, а не штурмовые винтовки. Это, вероятно, означало, что, по сравнению с другими подразделениями, они были недостаточно оснащены и, скорее всего, не имели доступа к более современному оборудованию для обыска дома. Тем не менее, Арасака был одним из главных конкурентов Militech по очень веской причине, и Адриана быстро втащили в гостиную его дома вместе с его испуганной младшей сестрой и быстро проснувшейся матерью.

Их троих поставили на колени, заложив руки за голову, пока остальные члены команды обыскивали дом. Сердце Адриана стучало в ушах, его учащенный стук перекрывал все остальные звуки, и он старался сохранять спокойствие. То на секунды, то на минуты он оставался в таком состоянии, на грани паники, пытаясь придумать что-нибудь, что могло бы обезопасить его маму и сестру, пока команда прочесывает их дом.

"Где пистолет?"

задал вопрос мужчина. Его голос был глубоким и величественным, как и следовало ожидать от человека в костюме Арасаки. Адриан не поднял на него глаз, как и Майя или его мама. Несколько секунд стояла тишина, так как страх сделал напряжение в воздухе почти осязаемым.

"Я не люблю повторяться, и у меня просто нет всей ночи", - сказал мужчина, которому, похоже, надоела вся эта ситуация. "Где пистолет? Быстро, сейчас же".

"Сэр", - сказал один из мужчин. Адриан посмотрел в ту сторону, заметив, что он вернулся с футляром для оружия, который оставил в их с Майей комнате. Пистолет они не нашли, но в зависимости от их целей, это могло только непреднамеренно ухудшить их положение.

"Отрицать это бесполезно", - продолжал мужчина, его изящные ботинки цокали по шершавому полу, что показалось Адриану странным и пугающим. "Оно здесь. Мы знаем это. Вы знаете это. Так что избавьте себя от боли и просто скажите нам, где он спрятан".

Снова тишина. Майя явно не понимала, о чем говорит мужчина, а их мама молчала как могила, не в силах ответить из-за вмешательства Адриана. Что касается вышеупомянутого молодого человека, то он обдумывал особенности того, как говорил мужчина. Если бы он действительно знал, что ищет, то уточнил бы это, по крайней мере, в данном случае. Малорианский 3516 нельзя было назвать чем-то простым, как просто "пистолет". Это был редкий товар даже среди корпорантов.

Тем не менее, это не помогало в их нынешнем затруднительном положении, которое стремительно ухудшалось с каждой минутой. Если Адриан не заговорит в ближайшее время, они все умрут. Поэтому, с зажатым в тиски сердцем, Адриан начал сдаваться. Этот пистолет, несмотря на возможность, которую он представлял, не стоил жизни его сестры и матери.

И тут мужчина заговорил снова, с жестоким юмором в голосе, и одним махом разрушил надежды Адриана.

"А может быть...", - сказал мужчина, в его голосе слышалась улыбка. "Дом был разрушен еще до нашего прибытия. Трагическая вещь, на самом деле - неисправность выключателя вызвала пожар, который никто не обнаружил, пока не стало слишком поздно. Семья, запертая внутри, сгорела заживо, пока не осталось ничего, кроме их обугленных трупов".

"Сэр", - сказал один из мужчин. "У Уильямса будут вопросы".

"Конечно, будут", - ответил главный. "Но потеря этого оружия, каким бы сентиментальным он его ни считал, станет для него позором, если о ней станет известно. Это дает нам рычаг давления. Поберегите боеприпасы; порох, содержащий более нескольких пуль, может быть отслежен даже при самом худшем разрушении".

Они непринужденно обсуждали сжигание Адриана и всей его семьи заживо в их доме. Паника охватила его сердце, отчаянная, почти животная воля боролась с его здравым смыслом. Этого не может быть - не должно быть! Они должны были быть в порядке! Они не должны были ввязываться в схемы корпораций или политику банд - а он только что, менее восьми часов назад, выбрался из этого дерьма!

Адриан Уокер стал жертвой своих собственных надежд. Поверив в них настолько, что забыл, где именно он живет. Ночной Город не был местом, где можно было прожить долгую, спокойную жизнь. Не без жертв. И все же ему хотелось надеяться, хотя бы на минуту, что его семья может стать исключением из жестокого правила этой реальности.

Он был так сосредоточен на своем нарастающем ужасе, что почти не заметил движения матери. С молниеносной скоростью, которая не соответствовала ее усталому виду, она успела выхватить один из пистолетов из кобуры одного из мужчин, ворвавшихся в их дом. Она выстрелила из пистолета в его бывшего владельца, один раз в грудь и один раз в голову, выстрелы были сделаны так близко друг к другу и так искусно, что в этот момент она почти напомнила ему солдата.

Адриан не стал смотреть дальше, быстро нырнув вправо, прикрывая Майю своим телом. Хотя ни одна из пуль не была выпущена в их сторону, он не хотел рисковать тем, что его сестра может случайно попасть под перекрестный огонь. Прошла секунда, и воздух наполнился грохотом выстрелов. Прошла еще одна, и в голосе матери послышалось ворчание боли. Прошла третья, и в гнетущей тишине раздался звук удара тела об пол.

Он не хотел смотреть. Он знал, что лежит за ним, знал. Отрицать правду было бесполезно. И все же несколько секунд он просто смотрел на сестру, которая в свою очередь в ужасе зажмурила глаза и закрыла уши руками, чтобы не слышать непрекращающуюся стрельбу.

Осторожно притянув голову Майи к своей груди, Адриан медленно повернулся, боясь того, что он там обнаружит. Он не ошибся в своих опасениях. Его мать лежала в куче, лицом вниз, а пистолет при падении отбросило на десять футов. Он не мог сказать, дышит ли она. Но все эти выстрелы от всех этих мужчин... это могло означать только то, что она умерла.

"Черт возьми, вы, дураки, что я только что сказал?!" - сказал мужчина, теперь уже сердито. Он был высок и строен, но не в том смысле, что напоминал Адриану о слабости. Его стройная фигура напоминала скорее паука, чем человека, а короткие, гладкие седые волосы на голове только дополняли этот образ.

"Мои глубочайшие извинения, мистер Фарадей", - сказал один из мужчин, кланяясь ему с пистолетом, все еще дымящимся в руке. "Она удивила нас".

"У нее не должно было быть шанса!" - заорал он на них. Вздохнув, он обернулся к братьям и сестрам, и Адриан впервые увидел его лицо. Лицо мужчины было острым и угловатым, на нем виднелись следы киберпрограмм. Его черты были такими же светлыми, даже слишком, чтобы считаться красивыми. Он был среднего возраста, возможно, лет пятидесяти, о чем свидетельствовали если не бледность волос, то "вороньи лапки" вдоль глаз. Эти глаза дополняли мысленный образ Адриана, представлявшего этого человека в виде паука.

Один глаз, левый, был относительно нормального карего цвета, который казался почти желтым под нынешним углом зрения, а узкий глаз - узким.

<http://erolate.com/book/4118/119645>